

После выезда из столицы повозки дипломатической миссии начали ускоряться, и без презрительных взглядов командира столичной охраны послы и сотрудники Контрольной палаты почувствовали заметное облегчение.

Во время третьего месяца чем дальше едешь на север, тем ярче и заметнее весна, и это поистине удивительно.

Во всех округах и уездах по дороге в принимающих их на постой ямэнях знали, что они едут с посольской миссией в Северную Ци, и, конечно, нигде чиновники не смели пренебрегать своими обязанностями по отношению к ним. К тому же в этот раз посольство возглавлял выдающийся молодой господин Фань, поэтому принимающие чиновники старались больше обычного, не смея задерживать отъезд миссии. Каждый раз по прибытии в новое место их встречали щедрым застольем, на котором прислуживали красавицы и все безудержно нахваливали Фань Сяня.

Тут-то Фань Сянь и понял, насколько его слава распространилась по всему государству Цин. Это немного кружило голову, и поначалу он не отказывался ни от одного пира. Но когда это повторилось достаточно много раз, то приелось и стало утомлять. Кроме того, каждый раз повторять, что он зарёкся писать стихи, было довольно обременительно.

Ван Циняню очень нравилось ходить по пирам, потому что для гостей там пели и танцевали прекрасные девушки в тонких одеждах, к тому же в каждом новом месте принимающие чиновники приглашали самых знаменитых куртизанок своей местности, чтобы прислуживать им. Безумные ночи с невероятным разнообразием — разве могла с этим всем соперничать немолодая домохозяйка, ждущая его дома?

Однако всё это никак не могло завлечь Фань Сяня, потому что у него в одной из повозок ехала девушка, которую даже сам император Северной Ци не мог позабыть, — самая популярная куртизанка столицы Сы Лили.

Поэтому постепенно Фань Сянь перестал так легко отправляться на банкет, а лишь выбирал тех местных высокопоставленных чиновников, с которыми у отца были давние связи, и немного общался с ними. По большей же части он просто оставался на постоялом дворе, где размещалась миссия, и, с одной стороны, охранял Сяо Эня, а с другой — мог провести побольше времени в повозке Сы Лили.

Если посчитать, то с тех пор, как они покинули столицу, прошло уже больше половины месяца, за это время в дороге Фань Сянь добрую половину времени провёл в повозке Сы Лили. И то верно, взрослые мужчины в отряде могли лишь перекидываться шуточками и посмеиваться друг над другом, а такое быстро приедалось. Куда им разводить праздные изысканные беседы с утончённым юношей в повозке?

Сы Лили осторожно очистила апельсин от кожуры, тщательно убрала белую кожицу и прожилки и только потом положила дольку в рот Фань Сяню.

Среди посланников Фань Сянь занимал ведущую роль, люди Контрольной палаты тоже подчинялись ему, охрана и подавно была непоколебимо предана ему, поэтому, что бы он ни делал, не было никого, кто посмел бы возражать.

Но когда Фань Сянь, прикрыв глаза, медленно жевал дольку, ему вдруг вспомнилась сестра — пока он был в столице, она часто точно так же кормила его фруктами. Потом его мысли, конечно же, перешли на оставленную дома жену, он чуть приоткрыл глаза и, исподволь глянув на сосредоточенную на очистке апельсина Сы Лили, ощутил, что эта ситуация слегка неподобающая.

На самом деле в дороге они с Сы Лили ничем таким не занимались. Просто вели праздные разговоры, ели фрукты, коротали время, даже почти не касались того, что будет после приезда в столицу Северной Ци. Конечно, иногда она делала ему массаж, было такое, иногда они держались за руки, такое тоже было, иногда они в обнимку наблюдали за пейзажами за окном — и такое случалось.

— О чём задумался? — с улыбкой посмотрев на погрузившегося в свои мысли Фань Сяня, спросила Сы Лили. В эти дни перед её глазами представала только мягкая и нежная сторона Фань Сяня, а тот страшный образ истязавшего слабую женщину в темнице человека поблэк и почти забылся. Казалось, девушке очень нравилось то чувство, что дарили ей эти посиделки в повозке, и в душе ей так хотелось, чтобы это путешествие никогда не заканчивалось.

— Я думаю о том, что в последние дни ты неплохо питаешься, даже стали возвращаться прежние округлости форм, — подразнил её Фань Сянь. — Когда мы только выехали из столицы, ты на ощупь была такой худой, что аж руке было больно.

Сы Лили немного покраснела и сказала:

— Ну вот и не надо щупать.

Фань Сянь улыбнулся и взял её за руку, а потом перехватил за запястье и притянул в объятия. Его ладонь начала медленно ласкать её тело, и он тихо спросил:

— Тебе не нравится?

— Я невезучая: ты меня обижал, использовал на мне афродизиак на цветочной лодке, в темнице ты пытал меня, а теперь в повозке мне никуда не деться от твоих лап... — ответила Сы Лили, устроившись при этом в объятиях Фань Сяня и думая, что объятия этого молодого человека настолько нежные, что их не хочется покидать. Тут она ощутила, как его рука переместилась на её ягодицу, покрытую лишь тонкой тканью одежды, и её сердце забилось немного быстрее, алые губы слегка приоткрылись, и она подула Фань Сяню в ушко.

Уху тут же стало жарко и щекотно, и его ладонь подсознательно ещё сильнее сдавила мягкую плоть.

Сы Лили тихо застонала, её голос, словно шёлк, тихо смешивался со сбивчивым дыханием:

— Возьми меня, всё равно у этой поездки в столицу не будет хорошего конца.

Спустя малое время Фань Сянь, улыбаясь, спрыгнул с повозки, но в выражении его лица было что-то странное.

Сы Лили была отравлена, причём медленным ядом: Фань Сянь, которого она массировала в эти дни, уже выяснил это. Похоже, Контрольная палата ввела его ей заранее.

Фань Сянь встречал такие яды в книгах, оставленных учителем Фэем, но он никогда не видел их на практике. Этот яд будет медленно высвобождаться в теле женщины, а затем передастся мужчине при любовной близости. Как только император Северной Ци один раз ляжет с Сы Лили, яд может поразить его, а симптомы при его действии очень похожи на сифилис.

Неудивительно, что Чэнь Пинпин был так серьёзен: оказывается, план «Красные рукава манят» по соблазнению — не копия истории про Си Ши, а план по отравлению.

Этот яд не был неизлечим, но он мог надёжно ослабить дух и тело противника. Подумать только, если бы император Северной Ци действительно любил Сы Лили и развлекался с ней каждую ночь, он мог бы вскоре серьёзно заболеть. При существующем ныне соперничестве между партиями императора и вдовствующей императрицы, если молодой император тяжело заболит, возможно, правительство Северной Ци может снова погрузиться в хаос.

Фань Сянь вздохнул. Сы Лили знала, что в её теле был яд, но думала, что это всего лишь способ Контрольной палаты управлять ею. Однако она не представляла, что может отравить мужчину, с которым спит.

Что доставляло ему некоторое неудобство, так это то, что Чэнь Пинпин не рассказал ему о скрытых обстоятельствах дела. Если бы он, целуясь с Сы Лили, не почувствовал себя немного странно, он бы никогда об этом не узнал. Конечно, даже отравившись, он смог бы сразу вылечиться, но ощущение, когда от тебя что-то скрывают, было неприятным.

«Красные рукава манят? — сидя в своей повозке, криво улыбнулся он. — Скорее белые — на тот свет».

Он знал, что, по сравнению с Чэнь Пинпином, Фэй Цзе и даже Сяо Энем, сидящим в задней повозке, его методы пока недостаточно жестоки, а его душа пока недостаточно очерствела. Сы Лили была всего лишь пешкой, пешкой, от которой можно избавиться в любой момент; только вот неизвестно, что пообещал ей Чэнь Пинпин, чтобы она с готовностью согласилась стать пешкой, скрытой под чёрной тканью.

Но действительно потрясло Фань Сяня другое: настоящая причина, по которой он и Сы Лили флиртовали много дней, но между ними так ничего и не произошло.

Сы Лили всё ещё была девственницей.

Послы прибыли на север государства Цин, впереди лежал последний большой город северных областей — Цанчжоу. Глядя издалека на городские стены, Фань Сянь слегка прищурился и заметил, что немного потемнело, сильный северный ветер развеял дыхание весны, небо затянуло чёрными тучами: мрачная погода.

Армия округа, отвечавшая за сопровождение, в последний раз отсалютовала и начала поворачивать назад, оставив только сам посольский караван. Хотя он был очень длинным, но на пустоши за городскими стенами Цанчжоу он всё же казался жалким и ничтожным.

— Сколько времени потребуется, чтобы из Цанчжоу добраться до границы? — Фань Сянь прищурил глаза, пристально смотря в северное небо.

Ван Цинянь уважительно ответил:

— Сейчас нам придётся обходить большое озеро, а это далековато, займёт не менее двадцати дней.

Фань Сянь нахмурился и сказал:

— Настоящая опасность наверняка будет угрожать нам в эти двадцать дней. — Он слегка наклонил голову, взглянул на повозку, в которой всегда было тихо, и спросил: — В каком сейчас состоянии Сяо Энь?

— Господин вводил ему большую дозу яда каждый день. Скорее всего, он сейчас изо всех сил пытается изгнать яд, поэтому всё время ведёт себя тихо. К тому же последние несколько дней он молчит, как будто обдумывает что-то.

— Будь осторожен. — Фань Сянь шмыгнул носом, как будто почувствовав, что запах крови из повозки становится всё сильнее.

— Слушаюсь. — Ван Цинянь с почтением добавил: — Армия округа уже отошла, а армия Цанчжоу не вселяет уверенности. Господин, вы хорошо знаете о том, как арестованную Сы Лили доставляли обратно в столицу.

Фань Сянь улыбнулся и сказал:

— Не бойся. Как проедем Цанчжоу, с точки зрения сопровождения всё будет максимально спокойно. Волноваться придётся только о внутренних проблемах посольства.

Когда он произносил эти слова, вдалеке на границе пустоши, на низком холме, появился отряд конницы численностью около пятисот человек. Все всадники были одеты в чёрные доспехи. В тусклом свете неба над ними на миг проявилась чистая и холодная смертоносная аура.

Ван Цинянь улыбнулся и сказал:

— Оказывается, чёрные всадники здесь, так что нам, конечно, не о чем беспокоиться.

Налетел порыв ветра, от которого по земле покатались мелкие камешки. Ван Цинянь и Фань Сянь уже собирались сесть в повозку и отправиться в Цанчжоу, как вдруг Фань Сянь остановился, медленно повернул голову и обнаружил, что Сы Лили уже вышла из своей повозки и стоит около неё, глядя на него очень разочарованно.

— Позовите кого-нибудь, чтобы принесли ещё одежды барышне Сы. Чем дальше на север, тем холоднее, а эта весна чертовски запоздалая, — казалось, Фань Сянь говорил спокойно, но в глубине души испытывал лёгкий трепет: в последние дни он очень редко поднимался в повозку Сы Лили.

Ван Цинянь странно посмотрел на Фань Сяня и жестом отправил своих подчинённых по делам. Среди посольства было три прислужницы, которые первоначально заботились о Сы Лили, в будущем — женщине императора Северной Ци. Но за несколько дней до этого Фань Сянь постоянно сидел с Сы Лили, поэтому трём служанкам пришлось тащиться за повозками. Спустя короткое время они подошли к Сы Лили, надели на неё тёмно-красный плащ и стали уговаривать сесть обратно и отдохнуть.

Сы Лили позволила им завязать на себе плащ, но не вернулась в повозку, а просто спокойно посмотрела на Фань Сяня, словно пытаясь разглядеть что-то в его лице.

Чёрные всадники вдали, слабая женщина в багровом плаще рядом, а в небе бледное солнце, клонящееся к закату, — прекрасная, но лишаящая человека сил картина.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2796388>